

Из области религии и суеверия

Büronixe (nette Büroangestellte), Schienenfee (Eisenbahn-Stewardess).

Таким образом, особенностью немецкой разговорной речи является широкое употребление сложных имен существительных, образованных при помощи метафорического переноса.

Литература

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. М., 1981.

2. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). - В кн.: Лингвистика и поэтика. М., 1979.

3. Давкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М., 1965.

4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

5. Полякова Л.И. Особенности словообразования немецкой разговорной речи. М., 1975.

Словари

Большой немецко-русский словарь. М., 1969, т. I-2.

Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Hamburg, 1963, Bd. 1-6. (I-VI).

Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin, 1972.

С.И. Дубинин

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Имеющие более чем 200-летнюю историю немецкие говоры в СССР дают интереснейшие примеры устойчивости своей структуры с одной стороны, с другой - интерференции со стороны русского языка.

В предлагаемой статье на материале диалектной речи персонажей художественных произведений советских немецких писателей анализируются некоторые тенденции в лексике "волжско-немецкого" диалекта,

на котором говорит подавляющее большинство немецкого населения нашей страны.

В лингвистической литературе сделаны лишь первые шаги в описании лексики этого говора на современном этапе (в основном на материале заимствований и некоторых лексикосемантических групп слов).

Исследование "волжско-немецкого" диалекта тем более интересно, так как объединяет все основные вопросы так называемой островной диалектологии, поскольку в развитии немецких диалектов в СССР существует тенденция к унификации говоров "на базе средне-немецкого диалекта бывших немецких жителей Поволжья" [1, 31]. Кроме того в аспекте разговорной речи исследование некоторых закономерностей говора важно и в сопоставительном плане, так как они "характерны для устной немецкой речи всех уровней и даже языка в целом" [2, 119].

Изучение островного диалектного материала, как отмечал еще В.М. Жирмунский, имеет методологическое значение как для теоретических принципов диалектологии, так и для исторического языкознания [3, 492-493]. Интересен и сам процесс описания лексики диалекта для построения его модели на основе всех частных систем, чтобы представить в плане синхронии весь диалектный континуум [4, 42-45].

В работах по немецким диалектам в нашей стране исследовалась всегда устная речь их носителей. Нам представляется важным изучение и литературного материала. Как заметил В.Д. Девкин, необходимо пользоваться комплексом всех доступных средств наблюдения за разговорной речью [5, 5]. Обработанный литературный вариант диалектной речи, выбирая ее основные особенности, более четко позволяет отграничить явления, вошедшие в языковую систему, от употребляемых в речи, но не являющихся элементами этой системы (от так называемых "используемых" элементов). При этом метод сопоставления и обобщения наиболее приемлем, поскольку в описании разговорной лексики (как немецкоязычных стран, так и в островной диалектологии) долго преобладали фактология, атомизм [5, 10].

Необходимо кратко определить особенности рассматриваемой языковой ситуации, которую в общем можно определить как билингвизм. При этом, как отмечает ряд авторов, в настоящее время у носителей "волжско-немецкого" говора преобладает субординативный билингвизм с наметившейся тенденцией к координативному двуязычию [6, 56; 7, 71], т.е. приблизительно одинаковому владению родным говором и русским языком, особенно у младшего поколения.

После размещения носителей говора на территории позднего заселения на востоке страны происходит дальнейшее формирование смешан-

ного типа говора, при этом борьба "различных языковых единиц за право остаться в языке, уже затихавшая было, вновь вспыхнула с большой силой" [8, 103] .

При анализе материала мы исходим из того, что в современных условиях у носителей "волжско-немецкого" говора сложилась в основном система "единого разговорного языка", границы которого, очевидно, у разных территориальных, возрастных групп варьируются, который однако реально обслуживает сферу их общения и зафиксирован в исследуемых литературных источниках. В работах многих исследователей указывается на наличие общей "разговорной речи" носителей говора, "речи говора" [6, 50; 2, 119] ,существующей наряду с немецким литературным языком, которым носители говора также владеют в разной степени.

В советской немецкой литературе использование диалектного языка не слишком частое явление, особенно в авторской речи. Употребление его связано с необходимостью особых речевых характеристик персонажей, а зачастую с определенными жанрами (шванк, короткий юмористический рассказ и др.). Однако и в этом материале можно почерпнуть важные наблюдения процессов в лексике разговорного языка.

Лексические изменения в "волжско-немецком" говоре имеют достаточно обширную историю. С момента переселения колонистов в XVIII в. на территорию Поволжья происходит в основном заимствование словесного материала из русского языка, смешение разных диалектных групп с вытеснением первичных различий и выравнивание на средневерхненемецкой основе (период монолингвизма и первоначального субординативного двуязычия). Определенное представление об этом этапе дает рассматриваемый материал, в частности повесть Д.Хольмана "Разбитые окна", где в речи героев встречаем типичные заимствования, отразившие необходимость номинации новых предметов, явлений (Jämschik, Snak, Werschok, Schulan, Pud, Ostrog, Ambar и др.), а также влияние русской разговорной лексики (poschale, krawul), помогающие воссоздать предреволюционную картину жизни колонистов в Поволжье.

В современных условиях лексические процессы в говоре протекают в измененном виде, что является непосредственной целью нашего наблюдения. Важно отметить, что изменилось, особенно сейчас, соотношение диалекта и литературного языка. Как и другие говоры, "волжско-немецкий" диалект долгое время подвергался лишь минимальному влиянию немецкой литературной нормы [2, 119] , которое не было сколько-нибудь заметным в его системе [9, 103, 109] . Однако именно на лексическом уровне интерферирующее влияние сказалось более всего. Если попытаться дать общую характеристику лексической системы диалекта, то обра-

привлекает на себя внимание ее значительная близость к общенемецкой (например, как показал А.А.Вейлерт, 95% глагольного словаря относится к общенемецкой лексике [2, 120]).

В исследуемом материале прослеживается значительное приближение словарного состава к общенемецкому, что объясняется вытеснением диалектизмов в результате смешения и выравнивания диалектов, влиянием литературного языка, близостью "волжско-немецкого" диалекта в развитии процессам становления литературного языка [8, 104]. Основным аспектом различия смещается на фонологический и грамматический уровни. Практически "чистых" диалектизмов в текстах не встретилось. Эта тенденция перекликается с аналогичными процессами в лексике языка немецкоязычных стран, где локальная окрашенность проявляется в разной степени — "деревенский говор максимально специфичен, диалектальные объединения... уже содержат меньше территориальных признаков" [5, 21].

Интерес представляет изучение заимствований из русского языка. В исследованиях лексики "волжско-немецкого" диалекта в 20–30 годы отмечалась большая интенсивность влияния русского языка, чем на другие говоры, был определен состав слов-заимствований (Г.Дингесом), однако количественное соотношение их удалось установить лишь в последнее время [10, 83–94].

Обращаясь в основном к семантике заимствований, отметим преобладание новых понятий, для обозначения которых диалект не обладает ресурсами (Televisor, Dshins, Dubljonki, Sprawka и т.п.). Эта группа слов характеризуется устойчивостью значения и односемантичностью

Schun etwas iwer acht Jahr, Genosse Natschalnik! (A.S.)

И в исследуемом материале тенденция к многозначности слова при заимствовании выражается слабо [11, 82], заметнее тенденция к расширению значения при употреблении слов-синонимов для придания заимствованию новых оттенков смысла (например, Tschemodan вместо Koffer, Otscher вместо Reihe и др.), подчеркиванию специфичности явления, появлению оценочности в значении:

Alti, vrgeB nour net mei Karte in den Tschemodan zu lege. (R.E.)
(подчеркивается предметное значение слова, в какой-то степени национальный колорит). Mr kenne jou aach uf Kopie spiele un drnoch vor des Geld paar Flasche Bier kaafe odr e Buddel Wein. (R.E.)

(во втором случае Buddel вместо Flasche подчеркивает специфически оценочный аспект значения)

Schreibt eich in die Otscher for gewentliche Stadtbürger! (A.S.)

(вновь специализация значения, т.е. именно очередь на получение квартиры).

Займствования не получают обобщающего значения, напротив по мере ассимиляции даже утрачивают его, склоняясь все более к конкретизации [II, 86-87] . (например, употребление " Objekt " в знач. "стройка", Maschin вместо Auto в значении "личный автомобиль" и др.). Таким образом, в займствованиях со смещением семантики преобладает тенденция к сужению значения слова, специализации одного из них.

Подавляющее большинство займствований - существительные, реже другие части речи (по данным А.А.Вейлerta наибольший "словарный голод" ощутим среди незнаменательных слов, существительных) [10, 87]. Некоторые существительные даже образуют фразеологизированные сочетания по типу русских: sich in die Otscher schreiben, in der Otscher stehe и т.п.

В области семантики единиц словарного состава диалекта с очевидностью наблюдается сходство с немецкой разговорной речью. В разговорном языке носителей диалекта заметно предпочтение словам-диффузам, отсутствие знаменательности которых компенсируется опорой на речевой контекст [5, 69-70] . Это слова Ding, Sache , не имеющие определенного значения эмоциональные частицы mol ,jo и др.

Wolle Loch mol siehe, wos der Esel vun deer will! (H.R.)

Des is jo ganz gut. (A.R.)

В диалектической речи также наблюдается утрата семантики существительными, превращающимися в междометные слова, в которых значение интенсивности доминирует [5, 73].

Ehr Dunnerwetter! Ehr het mich braubt! (R.E.)

Heilige Dreifaltigkeit, aa ganz Jahr kriege se schun... (D.H., S. 10)

Менее заметна противоположная тенденция к употреблению слов-конденсатов в нашем материале, особенно отчетливы лишь случаи экспрессивной оценки усиления

Die Stadt is ja schrecklich grouB. (K.E., S. 265)

В целом в употреблении лексики ощущается сильное влияние литературного языка, проникновение абстрактной лексики, даже некоторых черт

"номинативного" стиля, что особенно заметно в таких примерах:

...owr däs Problem muB glect wern. (К.Е., S. 266)

GewiB, sät ich wenns kaa prinzipielle Froug wär... (К.Е., S. 267)

Meiner Meinung nouch müBt mit Lene Säuffer strenge Maßnahme
getroffe werre... (R.M.)

Глаголы "обесцвечиваются", информация концентрируется в существительных. Заметим, что некоторые исследователи так же отмечают обеднение глагольной лексики, даже в сравнении с литературным языком [12, 29]. Впрочем, указанные явления следует оценивать критически, беря во внимание, что многие авторы в стилизации разговорной диалектной речи излишне привержены к "книжности", не полно используют богатства народного языка в произведениях [13, 231-232].

Общая картина тенденций развития немецких диалектов в СССР не исчерпывается рассматриваемым "волжско-немецким" говором (обособленное развитие нижненемецких говоров — тема особая), но определяется им в большой мере, так как более малочисленные южно- и верхненемецкие говоры также затронуты процессом унификации. В области лексики сближение "волжско-немецкого" говора с литературным языком и немецкой разговорной речью идет особенно быстро, хотя выводы о скором появлении нового типа двуязычия у немецкого населения в СССР: немецкий литературный язык — русский язык [14], пока преждевременны. Значительную специфику в этот процесс вносит интерференция со стороны русского языка в области словарного состава. Несмотря на это диалекты еще сохраняют значительные резервы своего развития, хотя их лексические системы менее устойчивы. Дальнейшее сравнительное исследование их словарного состава как в живой речи, так и по литературным источникам позволит расширить наше представление о процессах в разговорной речи, поскольку переселенческие диалекты остаются одной из форм существования немецкого языка.

Литература

1. Вейлерт А.А. Немецкая диалектология. М., 1980.
2. Вейлерт А.А. Об использовании количественных данных в диалектологии. — ВЯ, 1973, № 4.
3. Жирмунский В.М. Проблемы переселенческой диалектологии. — В кн.: Общее и германское языкознание. Л., 1976.
4. Калнынь Л.Э. Диалектологический аспект проблемы "Язык и диалект". — Известия АН СССР, серия литературы и языка, т.35, № I, М., 1976.

5. Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика. М., 1973.
6. Гейнц В.К. Иноязычные заимствования в верхненемецком говоре Омской области.- В кн.: Вопросы диалектологии и языкознания, Омск, 1969.
7. Киршнер В.Т. Фонетическое освоение лексических заимствований в верхненемецком говоре Кокчетавской области. - В кн.: Вопросы романо-германской филологии. Ташкент, 1976.
8. Вейлерт А.А. Типологическая классификация "Волжско-немецкого диалекта". -В кн.: Вопросы строя немецкой речи. Владимир, 1975, вып.3.
9. Вейлерт А.А. Изменение степени соответствия систем гласных немецкого литературного языка и островного диалекта.- ВЯ, 1980, № 1.
10. Вейлерт А.А. Русское слово в немецкой диалектной речи.- ВЯ, 1979, № 3.
11. Гертель О.И. О сдвигах в семантике заимствований.- В кн.: Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1975, вып.1.
12. Гергерт П.Б. Глагольная лексика восточнореднемецкого диалекта Омской области и особенности ее формообразования. - В кн.: Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1979.
13. Ekkert W. Sowjetdeutsche Prosa'80.- Heimatliche Weiten, 1, М., 1981.
14. Киршнер В.Т. Иноязычные влияния на немецкие говоры в условиях билингвизма.-Труды Ташкентского университета, вып.468, Ташкент, 1975.

Источники и принятые сокращения

- A.S. - Andreas Saks. Ballade vundr Sprawke.- Neues Leben, 30, 1982, S.16.
- R.E. - Rudi Erhardt. Dorchgfalle.- Neues Leben, 23, 1982, S.16.
- A.R. - Anton Ramburger. Des Bletje hot sich gedreht.-Neues Leben, 16, 1982, S. 16.
- D.H. - Dominik Hollmann. Gesprengte Fesseln. - Gestern und heute, М., 1972.
- K.E. - Klemens Eck. Eslsgschicht. - Heimatliche Weiten, 1, М., 1981.
- M.R. - Max R. Bildhafte Vergleiche.- Neues Leben, 20, 1982, S. 16.